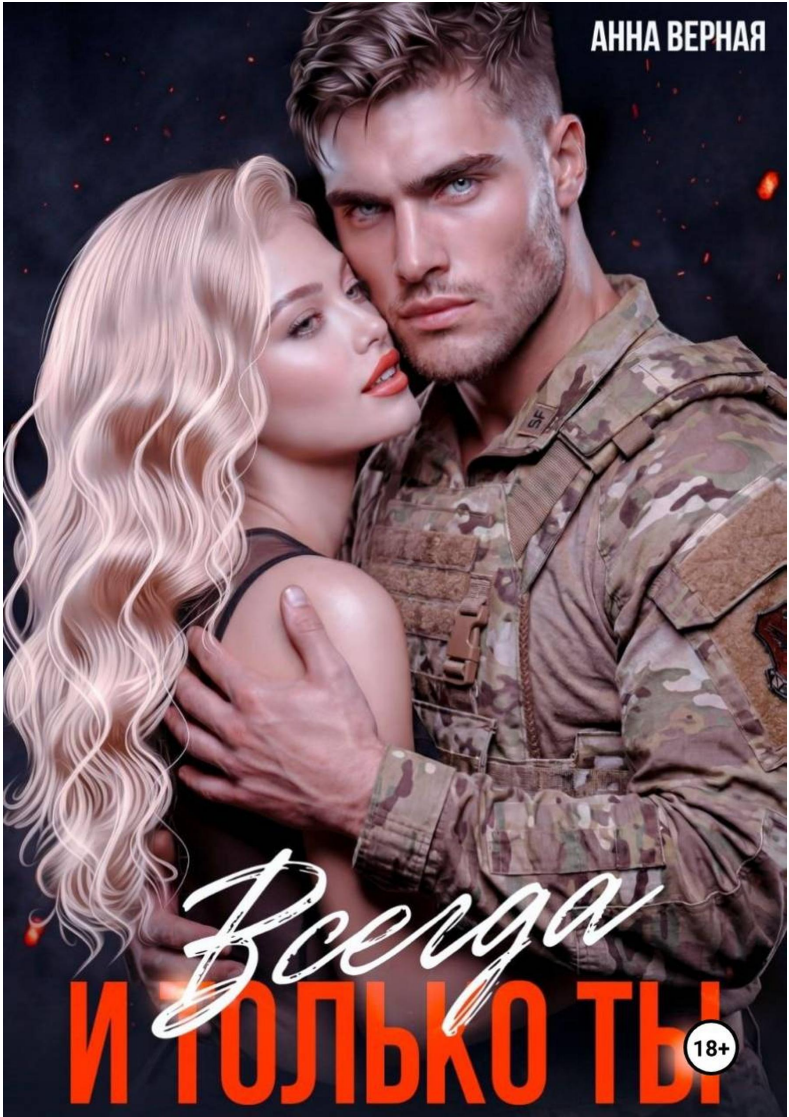

АННА ВЕРНАЯ
Всегда
И ТОЛЬКО ТЫ
18+

Анна Верная
Всегда и только ты

https://litres.ru/74737569
SelfPub; 2026

Аннотация

Еще до встречи с ней я точно знал, что рано или поздно судьба обязательно столкнет нас вместе.

Как только наши взгляды впервые встретились друг с другом, я испытала жуткий страх. Но уже после не могла и дня себе представить без этих темных чарующих глаз, которые так манят за собой. Для всех вокруг мы были самыми родными, но друг для друга стали всем. Он обещал и клялся никогда не предавать и всегда быть рядом. Но как оказалось, сам же и нарушил все свои слова, обещанные мне.

Обманул, предал и исчез, чтобы снова спустя столько лет ворваться в мою жизнь как ураган.

Только я и представить не могла, что он и не думал исчезать и все время был всегда рядом со мной.

История Златы и Артема Борцова.

Добавляйте в библиотеку и ставьте лайки.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Анна Верная
Всегда и только ты

Глава 1

- Пятый, давай! Еще немного, осталось несколько метров, и мы будем на самой вершине!

- Тем! - друг пытается удержаться из последних сил, но мы оба понимаем, что их у него нет. Совсем нет, ни капли, как и нет той призрачной надежды в глазах на спасение. - Выживи ты за нас всех! Заставь их ответить за каждого из нас!

Рука друга почти соскальзывает, но я с трудом ее подхватываю.

- Нет! Мы вместе дойдем до конца! Ты мне обещал! Обещал же, Пятый! Это последнее испытание, и ты получишь свое имя.

Нам почти десять, но по ощущениям намного больше. Мы не заем, что такое родительская любовь, да вообще что такое любовь. Это чувство в нас искоренили еще до того, как мы научились разговаривать.

Нас не учат дружить, помогать, только выживать. Выживать каждый день. И не важно в Колизее ты или на полигонах, или же как сейчас в горах, без страховки, под хо-

лодный ливень пытаешься добраться до нужной высоты.

Путь только один — на верх. Если вниз — то там пропасть, смерть. Разобьешься сам или тебя они же сами убьют. А то что они здесь и наблюдают за нами, нет никаких сомнений. Стоят и смотрят, молча делают ставки, зная заранее, что не каждый вернется.

А может и такое быть, что из тридцати пацанов вообще никто не вернется обратно. Гарантий нет. А им и не нужно количество. Им нужны только самые сильные и выносливые. И те кто не нарушают их гребаные правила.

А я нарушил уже несколько, в том числе и самые главные. Не помогать никому, ни с кем не разговаривать. Если выживу, меня ждет карцер без еды и воды несколько дней. Потом снова издевательства и побои, к которым я уже привык за свои десять лет.

И напоследок — цепи и холодная стена. Сюжет, который я выучил наизусть, и который эти мрази оттачивают каждый раз со мной, придумывая что — нибудь новое, все более изощренное, проверяя все грани моей выносливости.

- Тем… обещай… обещай, что не станешь как они! Обещай! - рука Пятого соскальзывает, и друг падает вниз.

- Нееееет!!! - кричу от боли. - Ты же обещал! - снова пустой крик в пустоту. - Обещал! - чувствую, как собственная рука соскальзывает вниз. Сколько раз я задавал себя одни и те же вопросы. Почему я до сих пор жив?

Для чего? Зачем? Что меня ждет в будущем? Я даже чи-

тать и писать не умею, даже собственное имя не знаю как пишется. Им не нужны умные. Им нужны безжалостные убийцы, исполняющие любые приказы.

Я не должен ничего чувствовать, но я, черт возьми, чувствую. Снова и снова, каждый раз, теряя друзей одного за другим. Я много раз пытался хоть кого — то спасти. Но… Прикрываю глаза, чувствуя, как дождь еще сильнее усиливается.

И снова перед глазами… она. Девочка с длинными белыми волосами. Я не вижу ее лица. Только ее волосы цвета солнца и нежный голос…

- Артем!

Голос, который уже несколько лет вытаскивает меня из тьмы. И вот даже сейчас на этом обрыве весь в крови, в изорванной на куски одежде я пытаюсь сделать несколько последних решающих движений, и вот наконец — то я на месте.

Где — то позади я слышу крики падающих ребят. Судя по их частоте нас останется очень мало, меньше чем обычно. Откидываюсь на холодную землю и ничего кроме злости и ярости не чувствую. Ничего. Совсем.

- Мы знали, что ты снова придешь первым, Артем. - слышу медленные тяжелые шаги рядом. За все время я достаточно их изучил, как и отдельно походку каждого, манеры всех и их голоса. - Открой глаза, победитель!

Игнорирую приказ и тут же получаю удар в живот. Че-

ловек пять стоят как и обычно в своих черных прикидах, закрывающих лица. Но некоторых из них я уже видел. Чертовы ублюдки!

- Но мы все равно не довольны, Артем! Ты должен был добраться сюда еще минут двадцать назад. Ты же понимаешь, иногда секунды могут стоить жизни. Ты был неосторожен. Поэтому сегодня вместо нормальной еды ты получишь только кусок хлеба.

- Идите… вы...все к черту! - кричу изо всех сил.

Картина быстро меняется на пустоту, и теперь слышится только голос:

- Артем! Они до сих пор тебе все снятся?

Резко подрываюсь на кровати весь мокрый в поту. Дыхание жадное, тяжелое, прерывистое.

- Снова кошмар, Артем?!

Черт, Маша. Я совсем забыл, что она в последние дни спит со мной в моей постели. Хотя долгое время никого не в пускать себе в кровать было одним из мох главных правил. Маша та самая девчонка, которой я когда — то помог деньгами, которые пришлось украсть у матери.

Несколько дней тогда я провел с ними. Даже не мог подумать, что родители меня станут искать. Тогда я мало о чем вообще думал.

Я не понимал этот мир, людей, даже предназначение самых элементарных вещей. Я просто пытался снова выжить и не сойти с ума с единственной лишь разницей, что это уже

не закрытый Колизей.

Для меня в те дни даже мыло и кровать, одежда были чем — то сверхъестественным. А что еду можно есть из тарелок, еще и не спеша, так вообще в моем понимании считалось за гранью.

Как оказалось, этот мир меня совсем не ждал. Да и для меня он был чужим, как и люди вокруг. Я задыхался в родительском доме. И мне был необходим глоток свободы. Но я сам убежав, вернулся в семью спустя несколько дней.

И большую роль в моем возвращении сыграла *она.* Хотя и сама об этом до сих пор не знает. С тех пор мы с Машей и ее братом поддерживали отношения. Но к сожалению, к Машиному сожалению она в меня влюбилась.

И даже годы совершенно не общаясь пока я был учебке, а позже в армии ни хрена не остудили ее чувства. Мы встретились снова случайно. Хотя в случайность я давно уже не верю. В отличии от меня она меня быстро узнала.

Слово за слово и мы оказались в постели. Я не обещал романтических отношений. Я вообще ничего не обещал. Напротив прямо сказал, что мне нужен только секс без обязательств. Поначалу ее более чем все устраивало.

Потрахались и разбежались до новой встречи, если она, конечно, будет. Я сразу обозначил границы. Никаких поцелуев, никаких прикосновений ко мне, никакой чертовой ласки и подобия хоть какой — то нежности.

Да, я зверь, дикий, и в постели тоже. Я не занимаюсь лю-

бовью, я трахаюсь жестко и часто. И мне плевать кого именно иметь, главное сбросить пар. Плевать и на чувства. Их я не признавал и не признаю. Не верил в них раньше и тем более не верю сейчас.

Но несколько недель назад Маша появилась у двери моей квартиры, о которой даже отец ни черта не знает и просилась переночевать. Сказала, что жить ей негде. Брат живет в другом городе со своей семьей и идти ей некуда.

Наверное, сдался стресс последних событий, а именно встреча с Палачом и как итог в завершении моя несдержанность с Алей. Знаю, она не виновата. Для нее я как младший брат. Она как и все другие даже десятой доли не знают того, что я пережил в детстве.

Но и брат не научил свою женщину держаться подальше от мужских разборок, сидеть тихо и не вмешиваться, даже если очень сильно хочется. Мой срыв мог дорого стоить. В самом худшем варианте если бы все закончилось плачевно, и с Алей и ребенком что — то бы случилось, я бы никогда себя не простил.

Но слава Богу все обошлось. Хотя те слова брата… Черт! Я наивно полагал, что меня уже ни хрена не возьмет в этой жизни. Лучше бы Руслан выпустил в меня всю обойму, отхерачил. Я бы и не сопротивлялся. Но не говорил тех слов.

И сегодня их свадьба. Приглашение в кармане. Только вот я не планирую присутствовать на самом торжестве. Не по мне все эти душераздирающие слезливые моменты. Вот и

растекся немного, уступил Маше, позволил ей на время занять жилье.

Только вот она нарушила границы. Влезла туда куда ей не стоило. Решила поиграть со мной. То шторы без спросу поменяла, вещи все расставила по своему. Не квартира, а прям семейное гнездышко, мать его. Аж самого тошнит.

Но на разборки с ней не было времени. Навалилось много дел с парнями, да и за Алей наблюдал, хотел быть в курсе ее здоровья.

- Я предупреждал, что со мной выспаться не получится, Маша. - пытаюсь говорить спокойно.

- Я могу помочь расслабиться. - откидывает одеяло, игнорируя мои слова и представляя мне все то, что я уже видел и то, что мне уже порядком надоело. Не вставляет уже никак, даже ради сброса пара. Маша симпатичная девчонка, хорошая и кому — то точно повезет. Кто — то будет счастлив заполучить такую девочку.

Кто — то, но не я. Ее рука тянется до члена, но я тут же перехватываю ее.

- Но если не хочешь так, можем сразу приступить к делу. Я не против. - пытается предложить другой вариант развития событий раннего утра.

- Маша! - грубо отталкиваю ее от себя. - Тебе хватит! Ты и так вся в синяках. Да и вообще хватит! Сейчас я на пробежку, а когда вернусь, тебя здесь быть не должно! И да, я не повторяю дважды. В случае если надумаешь ослушаться,

потом будешь очень сильно жалеть.

Друзья, прошу максимальной поддержки! Ставьте лайки и добавляйте в библиот

Глава 2

- Маш, ты и правда считаешь меня идиотом!? Тебя никто не увольнял, более того, тебе предлагали повышение. А все новые вакансии, которые я тебе предлагал, ты сама отсекаешь.

И ради чего?! Чтобы спать со мной! Жить вместе?!

- Ты… ты лазил в моем телефоне? Проверял мою переписку? Но как? Телефон же с паролем!

Я лишь усмехаюсь. Взламывать самые сложные замки или любой телефон для меня не составит никакого абсолютно труда.

Этому ремеслу я научился очень давно. Можно даже сказать, что это самое простое из того, чем мне приходится заниматься в жизни.

- Да, и когда будешь собираться. - игнорирую ее вопросы. - Не забудь захватить с собой и эти дурацкие шторы и остальное не нужное мне дерьмо.

- Артем… - начинает хныкать, и наверное, думает, что я кинусь ее утешать. Только я баб никогда не жалею. За всю свою недолгую жизнь лишь одну единственную девочку я жалел. И мне так нравилось, когда она ластилась ко мне. Но это было очень давно, словно из другой совсем жизни.

Встряхиваю прошлые болезненные воспоминания, быстро одеваюсь и направляюсь на пробежку. Шесть утра, людей

нет. Здесь их вообще мало. Еще одни плюсы жизни за городом. После того как своими руками убил Палача, все прошлое, связанное с Колизеем, снова вернулось.

А я считал, что почти его похоронил. И вот опять, и кошмары это только начало. Загоняю себя все сильнее. Бегу и словно снова попадаю в прошлое. Как будто снова не просто бегаю, а пытаюсь добежать до финиша в лесу, в котором можно заблудиться и никогда не найти выхода.

И искать тебя никто не станет. В лучшем варианте сдохнешь от голода и холода. В худшем — тебя сожрут дикие звери.

Слышу телефонный звонок. По этому номеру мне могут звонить только они. И не просто, чтобы поздороваться.

- Да, Тигр. - не прекращаю бежать.

- Артем! Ты нужен нам. Мы все собрались в нашем месте. Кажется… кажется мы нашли выход.

Друг сбрасывает звонок. Вдох получается сделать не сразу. Если Тигр собрал всех, значит действительно нарыл кое — что. У нас есть одна общая цель и миссия, над которой мы работаем последние годы.

Времени нет. Я должен еще поздравить Алю. Поэтому пробежка сегодня заканчивается намного раньше. Мой байк, мой верный друг, который столько всего со мной пережил. Тачки не так сильно вставляют, как гоночные мотоциклы.

С ним я чувствую больше свободы и… независимости. Один час и я на месте. Судя по количеству машин и таких

же байков, действительно собрались все.

- Омар! Тигр! Сема! - по очереди здороваюсь не просто со своими друзьями, а с братьями. Это моя семья, такая огромная и дружная, в которой тебя понимают во всем, и в которой ты всегда найдешь поддержку.

В просторной комнате, напоминающей зал собралось под сотню. Многие прилетели из — за границы, оставив свои задания.

На стене огромная карта всего мира с разными фотографиями. Мы охотимся на самых известных и страшных преступников, на террористов, даже на тех, о ком никто не знает. Синдикаты, картели, мафия, это малая часть того, куда мы внедрялись.

Как нас только не называли. Лично мне больше по нраву — Тени. О нас знают, но никто так и не узнал, откуда именно мы, кто за нами стоит. Из — за нас оглядываются, постоянно смотрят по сторонам, перешептываются, подозревают совершенно не тех.

А правда в том, что мы никому и никогда не подчинялись и ни за что и не будем подчиняться, ни государству, ни преступным организациям. Потому что мы ценим свободу. И привыкли сами выбирать следующую цель. Но если кому — то из нас нужно решить личную проблему, каждый оставит свое задание и примчится на помощь. Так и было со мной, когда нужно было спасать семью из лап Палача.

Но с одним делом, самым важным для нас всех мы так и

не можем до сих пор справиться.

- Вы ездили к нему? Видели его? - спрашиваю у всех.

- Да, по очереди его навещали. - быстро отвечает Степан. - Генерал совсем сдал. Почти никого не узнает, путает имена.

- Что говорят врачи?

- Тем, ну что они скажут?! - берет Омар слово. - Рассеянный склероз. Гордей уже с трудом ходит. Болезнь отнимает у него все силы, а тело почти не слушается.

Я сжимаю кулаки до хруста, как и челюсть. Гордей не просто наш учитель в училище. Генерал в отставке, который жизнь положил на благо государству, который был всегда верен ему и наивно верил в справедливость.

Все свои звания и награды он заслужил честно, не раз рискуя своей жизнью. Сколько раз его хоронили, сколько раз он лежал в разных госпиталях. Он первый кто заметил, что происходит за закрытыми стенами в элитном военном училище. Поэтому и оставил службу, и перешел преподавать у нас в военке.

Когда наконец он сам своими глазами увидел, что делают с мальчишками, решил сообщить наверх. И тут он увидел другую сторону своего государства. Был скандал, но его быстро замяли. На генерала была объявлена охота.

Что на него только не вешали. Даже в том, что он предатель Родины. В итоге его лишили всех званий и наград. Он потерял все, в том числе и семью. Жена ушла, а единственная дочь отвернулась.

Если бы не мы, он бы уже давно умер в нищете, забытый и никому не нужный. Гордей ни разу не говорил вслух, но все равно очень надеется дожить до того дня, когда с него снимут все обвинения. Когда его имя перестанут смешивать с грязью, и когда его семья наконец — то будет рядом.

Я бы мог показать генерала матери. Но в таком случае о нем и обо всем остальном узнает мой отец. А этого я больше всего не хочу.

Я знаю кем он был в прошлом. До сих пор его фамилия, ставшая и моей, у всех на слуху. Но я доказал, что не такой как мой дядя и отец. И работаю совсем в другом направлении. Поэтому тщательно и скрываю эту мою сторону жизни от самых близких.

И именно поэтому всех этих парней и считаю своей настоящей семьей, с которой не нужно притворяться и постоянно следить за тем что нужно говорить, а о чем вообще следует промолчать. С ними я не строю из себя другого. Здесь я живой. Поэтому и дышать мне намного легче с этими парнями, даже несмотря на то, что мы постоянно рискуем своей жизнью. И соглашаясь на очередное задание, никто никогда не знает, вернется он из него живым или нет.

- Давайте ближе к делу! У моего брата сегодня свадьба! - прерываю свои же мысли.

- Мы в курсе. И эта свадьба как раз вовремя, Артем. Для нас именно вовремя.

- Я весь во внимании.

- Значит так, Артем. Мы нашли того, кто может навсегда отбелить имя генерала. У этого мужика. - показывает мне на ноуте незнакомое лицо. - Есть данные и информация на всех, кто подставил Гордея. Но как мы не пытались, ее не найти. Ублюдок ее хорошо запрятал.

Мы проверили банки, в которых у него счета, несколько раз устраивали обыск во всех его домах.

Даже его баб всех проверили и ничего. За этой информацией охотимся не только мы, Тем. Много тех кто хочет ее получить для себя, потому что это охренный козырь, который открывает любые двери. Но этот чувак знал, что за ним придут и нашел лучшее место, чтобы скрыться и пересидеть.

Сам не догадаешься где он сейчас. Но мы проверили, и он действительно там. Сергей Василевский отбывает пожизненный срок в самой секретной и охраняемой тюрьме. Туда попадают только в основном государственные преступники.

Но также известно, что Василевский выйдет уже через пару лет. Год он уже отсидел. А когда выйдет у него будет новое имя, и на счетах куча бабла. Хотя у меня в планах отжать у него украденные им деньги.

Но суть, Артем, в другом. У нас охренеть как мало времени. Кто — то из нас должен подобраться к Василевскому и узнать, где флешка с именами и доказательствами невиновности Гордея.

- И я так понимаю, этим кто — то буду я. - показываю на себя. - Но как я понял, в эту тюрьму просто так не попасть.

За превышение скорости и за неоплаченные счета туда не сажают.

- Да, а вот за воровство в особо крупных, очень крупных размерах как раз и посадят.

- И что я должен? Обнести женский бутик? - усмехаюсь вслух.

- Нет, Артем!

Вижу, как друзья переглядываются между собой. И их лица мне, пиздец, как не нравятся.

- Артем, у твоего брата сегодня свадьба. Вся твоя семья будет праздновать ее несколько дней. Значит все будут расслабленные. Тебе не сложно будет зайти в дом отца. Охрана тебя знает, да и отец всеми силами хочет вернуть тебя в семью.

В общем… если очень кратко, то ты должен зайти в ноутбук своего отца и взломать его счета. Он состоит с Ангелиной Мальтовой в фонде, самом огромном и известном в нашей стране. Даже является одним из учредителей. А еще он как и твой брат возглавляет строительство города Мечты, в который тоже вкладывают немало бабла.

Тебе нужно перевести огромную сумму из двух этих фондов на разные счета.

- О какой именно сумме идет речь? - сглатываю и пытаюсь себя уговорить, что не слышал этих слов.

Тигр быстро печатает на телефоне, а потом показывает мне экран просто с огромнейшей суммой с несколькими ну-

лями.

- Охуеть! - единственное, что могу произнести вслух, так как от этой суммы даже голова начинает кружиться, а это уже огромная редкость для меня.

- Ты можешь отказаться, Артем. - чуть тише начинает говорить друг. - Мы постараемся найти другой выход.

Но правда в том, что мы все в этих стенах прекрасно понимаем, что другого выхода просто нет. Нет и не будет, как и драгоценного времени, которого с каждым днем становится все меньше и меньше.

Глава 3

- Артем…

- Я согласен! - отвечаю твердо. На первый взгляд кажется, что согласие дается мне слишком легко. Но в душе полный пиздец. И это я еще ничего даже не сделал.

- Артем. - продолжает Омар. - За тобой придут, не сразу, конечно. На тебя наденут наручники. Журналисты налетят как стервятники. Твое имя будут полоскать повсюду. Только ленивый не будет говорить об Артеме Борцове.

За это дело возьмется самый злостный прокурор. Каждый в погонах захочется отметиться, так как это стопроцентное дальнейшее продвижение по службе. Благодаря твоему аресту кто — то, пусть и не самый честный, получит новое звание.

А твоя семья получит позор, который не смоется годами. Даже суд, сомневаюсь, что будет закрытым. Слишком известные фамилии задеты. За одну Мальтову тебя захотят сжечь на костре.

С семьей будут разорваны все контакты. Сомневаюсь, что Марка или Алину подпустят к тебе. Подумай еще раз, брат! Прошу тебя! Это не обычная в твоем понимании тюрьма. Мы с трудом достали ее чертеж. И то только лишь часть.

В ней продумано все до мелочей. Одиночные камеры. Несколько этажей. Если твой брат и отец строят город Меч-

ты, то эта тюрьма — тюрьма будущего. Подкупить или сбежать не выйдет. Ты будешь оторван от всех неизвестно насколько.

Но как только добудешь нужную информацию, только тогда мы сможем вмешаться. Проколов быть не может. Мы надеемся к тому времени получить вторую половину чертежа, а также подобраться к тем, кто там работает.

- Что же! - выдыхаю с усмешкой. - Никто из Борцовых не отбывал срок в тюряге. Я стану первым!

И последним, но вслух этих слов не произношу, а задаю единственный интересующий меня вопрос.

- Сколько у меня времени?

- Сутки максимум, потом сразу нужно начинать. И еще, Артем, тебе придется публично признаться, что ты украл эти бабки. Здесь на флешке все подробно изложено, все схемы, пути. Но главная причина, почему ты решился на это шаг, будет ненависть к семье.

Ни для кого это не будет удивлением. На этом как раз и сыграем.

Вокруг повисает тишина. Хотя я бы предпочел крики. Чувствую, как несколько десятков пар глаз внимательно смотрят на меня. Если и хотят что — то спросить, то упорно молчат и это хорошо. Мои семейные отношения ни для кого не секрет.

И все равно я с трудом представляю лица родителей, братьев и… ее. Не помню, как добрался до квартиры. В ней уже

пусто. Почти выветрился запах сладких духов. Нет дурацких штор и тех мелочей, которые еще с утра так сильно раздражали.

Сутки. Двадцать четыре часа. Это все, что у меня есть. Это как сказать, что у тебя последний день на жизнь, а завтра уже никогда не наступит. Я не чувствую ледяной воды. Не чувствую боли, разбивая пальцы в кровь.

Ничего не чувствую. Когда — то я считал это привилегией. А сейчас…

Время поджимает, церемония уже началась. Особняк Мальтовых снаружи весь заставлен тачками. Охраны немерено. Но я давно готовился, поэтому пусть и не легко, но пробираюсь, словно вор, вовнутрь.

Алю быстро нахожу. Она как раз общается с каким — то мажором. Судя по всему другом брата. Хорошо, что я как раз попал под самое завершение их беседы, которая судя по Алиному лицу не сильно ей приятна. Но она очень достойно держится.

Даже голос у нее не дрожит, но чувствуется некая усталость, что и не удивительно с ее положением.

- Тихо… тихо, Алька, это я.

Утаскиваю ее под дерево, чтобы нам никто не помешал. Она быстро понимает кто ей закрывает рот и заметно расслабляется в моих руках. Как только убираю ладонь, она сразу кидается обниматься.

Такая красивая, хорошая девчонка. Понимаю, почему

брат так запал на нее с самого детства. От Али так и несет нежностью, любовью, и того и другого в ней в огромном избытке. Кто бы мог подумать, что подопечная матери окажется любимой женщиной моего старшего брата.

- Ну все, перестань! - нежно поглаживаю ее по спине. - У тебя же сегодня свадьба!

Чувствую, как невестка готова расплакаться на месте, а следом…

Я присаживаюсь на корточки, обнимаю и целую Алин уже заметный животик. Чувствую, как малыш начинает пинаться сильнее. Черт возьми! Внутри такая смесь чувств. Самого трясет, чувствуя, как под пальцами раздаются невесомые стуки. Если меня так подтряхивает, представляю, что происходит с Русланом.

Ведь первую Алину беременность он пропустил, как и рождение старшей дочери.

- Рад, что с вами все в порядке, и что все обошлось. Иначе… - я медленно поднимаюсь. - Иначе…

- Артем. - Аля перебивает меня, не дает договорить. - Скажи, что ты не уедешь. Почему снова прячешься? Там твой отец, твоя семья. Они все осознали и…

- Аль! Не надо. Все нормально, правда. Не стоит. Я хотел поздравить и увидеть только тебя. Я здесь только из — за этого. А что касается семьи…

То ее у меня уже через неделю не будет окончательно. Тогда отец точно похоронит меня. И даже отпевание не зака-

жет. Хотя в этом будет смысл. Ведь для грешников прощение не всегда доступно.

Я ни разу в жизни не исповедовался. Думаю, мою исповедь ни один священник не выдержит. А еще я понимаю, что возможно и сама Аля, и Вика вот именно сегодня на меня смотрят так, с любовью и с неподдельной нежностью.

И я, черт возьми, хочу запомнить этот взгляд, полный сестринской любовью. Ведь кроме воспоминаний у меня ничего больше не останется.

- Береги себя, сестренка и больше никаких сомнительных мужиков рядом. - пытаюсь пошутить, но голос предательски все равно подводит. - Мне пора, передай Вике и Ярику, что я их…

Но договорить не успеваю.

- Вот ты где, а я уже стал волноваться. - слышу быстрые шаги и немного взволнованный голос Руслана. Я собираюсь быстро уйти тем же путем, каким и пробрался внутрь. На разговор с братом я уж точно не нацелен, тем более встретиться еще с кем — то из семьи.

- Брат… - голос Руслана заметно меняется, как только он понимает кто перед ним.

- Мне пора. - твердо произношу, целую невестку и не посмотрев на брата, иду к выходу.

Руслан не бежит за мной. И в этом, уверен, заслуга его жены. Не нужно меня сейчас трогать. Тем более смотреть с жалостью. Последнее чувство я вообще к себе не приемлю.

Но тут снова судьбе мало камней в мою сторону. Раз добивать, то уже окончательно.

Голос совсем рядом, который парализует с первых звуков. Его я узнаю даже через десяток лет.

И тут же слышится звонкий смех. И я с трудом сдерживаюсь, чтобы не подойти, не сжать в объятиях, так крепко до хруста костей, а следом вдохнуть любимый запах, уткнуться в ее шелковистые волосы.

Да, я больной на всю голову и одержим единственной девушкой, которую никак не могу вытравить из своей головы. Снова как вор прячусь, чтобы никто не увидел и наблюдаю, просто смотрю.

Почему как только я ее вижу снова и снова, для меня она становится еще красивее, еще более желанной? Между нами метров сто, но она по ощущениям - целая пропасть.

Злата, приемная дочь моих родителей, с которой мы родились в один день. Которую отдали матери вместо меня. Она была всегда красивой, но сейчас… Она с распущенными волосами, которые стали еще длинней.

В облегающем золотистом платье, от которого уже можно ослепнуть. Спина открытая, а вырез на груди так и манит. В ней все идеально. Даже через чур. Сколько раз я пытался найти хоть какой — то в ней недостаток, хоть какой — то изъян.

Но чем больше искал, тем сильнее в нее втрескивался. И сам не понял, когда стал ею одержим. Еще пацаном я понял,

что это она мне снилась в Колизее, это ее голос выводил меня из темноты. Мой ангел…

Даже когда она была коротко подстрижена и носила очки из — за меня, все равно она была самой красивой девочкой на свете. И плевать, что я других девчонок и не видел вовсе. Она была первой и единственной для меня.

Со временем я повидал кучу девушек, самых разных, многих попробовал. Но ни одна даже на сотую часть не могла затмить мою Злату. Во рту слюна, а перед глазами красный цвет. Ведь Злата не одна. Снова этот тип около нее. Уже столько лет.

Евгений Смирнов. Сын окулиста, который ведет Злату уже десять лет. Его отец ее неоднократно оперировал. А еще его талантливый папаша дружит с моей матерью, поэтому вход в родительском доме для этого Жени всегда был открыт.

Он уже лет пять точно крутится вокруг моей Златы. Везде где она, там и он. Когда этот хер только успевает?! Ведь он сам судя по той информации, что я накопал на него, выдающийся кардиохирург.

Не семья, а династия врачей. И он весь такой правильный. Нет на него ничего. Чист с какой стороны не посмотри. Идеальный. И сейчас именно его руки обнимают Злату. Его, а не мои.

Глава 4

- Злата! Ты необыкновенная, знаешь об этом?!

Уебок даже взгляда не отводит от моей девочки, пожирает ее глазами, вернее раздевает. В своих мыслях он как минимум ее уже трахает.

Я знаю этот мужской взгляд, полный обожания и восхищения. Так не будешь смотреть на случайную девку. Так смотришь только на ту, которая уже давно у тебя в голове и под кожей. Которая льется в твоих венах вместо крови.

Сколько бы я не отрицал, но этот Женя не просто ходит за ней по пятам. Он в нее влюблен и судя по всему охренеть как давно. Его аж трясет рядом с ней. И в этом я его даже понимаю. Со Златой рядом вообще весь мозг отключается, ни черта не соображаешь.

Готов, как верный пес, исполнять любую ее команду, любое желание и каприз только ради щепотки ее нежности.

Готов тереться об нее. Просто лишь бы она позволяла быть рядом. Злата даже не представляет какой силой обладает перед мужиками. Ей и делать ничего не надо. Достаточно только посмотреть и все, ты поплыл.

Таким взглядом, как у нее, убивают, лишают рассудка. От одной мысли, что между ними что — то было, все нутро сворачивается в узел. Готов крушить и убивать голыми руками. И я даже точно знаю, кого хочу грохнуть первым.

Но также мне известно, что ничего у них не было. Не могло быть. Хотя ей двадцать два. Девчонки в этом возрасте уже давно во всю трахаются в разных позах и не только с одним парнем. Да и этот тридцатилетний тестостерон не будет ходить кругами.

Но даже если между ними и не было секса, они могли вполне целоваться. Конечно, же могли, учитывая сколько времени они проводят вместе. Я за десять лет столько не был рядом с ней, сколько этот хлыщ за последний только год.

И еще вдобавок он очень нравится матери и отцу. Для них он был бы идеальным зятем. Сейчас я желаю лишь об одном, подойти, отключить этого павлина, забрать Злату и сбежать нахер отсюда.

Похер куда. А когда — то и она так ластилась ко мне, ждала всегда на каникулах, письма писала, что скучает. Я прочитал все, но ни на одно так и не ответил. А она все писала, не сдавалась. Надеялась, что я все же отвечу.

А ведь именно она первая меня и учила читать и писать. Если бы отец не впихнул меня в военку… Если бы. Там характер стал еще более стальным и жестким. Хотя куда еще больше. Я помню все ее прошлые детские слезы, когда уезжал.

Помню ее дрожащий голос, когда она умоляла перевестись в обычную школу. А я лишь усмехался ей в лицо и молчал. Перевестись в школу к ней, означало пойти к отцу на поклон, а для меня это что тогда, что сейчас равносильно

прострелить себе же ноги и руки.

Но была и другая причина. Для меня очень весомая. Я понимал, что не могу находиться с обычными парнями и девчонками. Я был бы изгоем, не смог бы, да и не хотел бы подстраиваться под кого — то.

Как бы я не старался, но в этом обществе я был бы чужаком. Меня бы терпели только из — за отцовских бабок. Я бы задыхался каждый день, сидя за партой и делая скучные задания. А там в училище я попал в свою среду, нашел семью, парней, которые близки мне по духу.

Если бы не еще одни ублюдки в моей жизни, только уже в погонах, то можно смело сказать, что в военке мне нравилось.

Даже сражаясь с системой и выступая против нее, я все равно дышал. Чувствовал себя живым.

- Жень… - голос Златы выводит из тумана прошлых лет. - Ты каждый раз осыпаешь меня комплиментами.

- И ты каждый раз все равно продолжаешь краснеть и смущаться. Я готов повторять тебе это хоть каждый день, хоть каждую минуту.

- Женя! Ну правда хватит! Ты с твоим отцом столько сделали для меня. Мне и так не удобно, что ты все свое свободное время тратишь на меня. Выслушиваешь все мои жалобы и исполняешь все желания.

Я тебя даже не поблагодарила за последний наш замечательный вечер. Спектакль был замечательным. Такая игра

актеров.

- Рад, что понравилось.

- Мне нравится все, что ты устраиваешь для меня. Иногда мне кажется, что ты знаешь обо мне больше чем я сама про себя. Даже неловко становится. У тебя же так совсем не остается времени на личную жизнь.

Я до сих пор не понимаю, как у такого классного и красивого парня до сих пор нет девушки.

- А может быть она существует, просто не знает о моих чувствах.

- Тогда расскажи ей сам обо всем. Ни одна не останется к тебе равнодушной.

- Злата. - голос Смирнова дрожит. А она сама и понятия не имеет кого он имеет в виду. - А давай сбежим отсюда. Увезу тебя куда скажешь. Пока твои родители во всю заняты свадьбой Руслана, мы сможем побыть вдвоем. Хочешь на море? А хочешь… Да куда угодно.

- Жень…

- Я правда, Злат, не шучу. Неужели ты не видишь…

- Жень. - Злата и правда поражает своей наивностью. Была бы прожженной стервой, доила бы Евгения по самые яйца. Но ее этому, слава Богу, никто не обучил. - Это свадьба моего брата. И я не хочу сбегать с его свадьбы.

А если тебе здесь не нравится, то можешь уезжать. Я все пойму. К тому же ты и так столько дней без выходных.

- Злат. - никак не унимается. - Слушай, через пару дней

мы со всеми нашими отправляемся в горы на наше место. Будут как всегда только все свои. Ты всех знаешь, и с тобой все знакомы. Как раз и отметим твой диплом.

- Да, диплом, которым я вряд ли когда — нибудь воспользуюсь. Международное право явно не мое.

- Но ты закончила с отличием, да и уверен, в будущем ты окажешься первоклассным специалистом.

- Это было для родителей. Но в основном для отца. Папа хотел, чтобы у меня было самое лучшее образование. Он не жалел денег и ни в чем мне отказывал. Я просто не могла его подвести.

Он гордился каждый раз, когда я приезжала на каникулы с отличными оценками. Но это все не мое.

- Почему тогда не рассказала Марку об этом. Он нормальный мужик, уверен, выслушал бы тебя. И возможно…

- Нет, Жень, ничего не возможно. Я только лишь раз, единственный раз заикнулась, что хочу профессионально учиться вокалу, и он еле сдержался. Вернее при мне он ничего не сказал. Даже не сказал, что подумает.

Но зато высказал все матери. Сказал, что это не профессия. Что у меня не будет ни личной жизни, ни семьи, если стану разъезжать по стране. Сказал, что если уступит, ничем хорошим для меня это не закончится.

Если говорить точнее, он сказал, что его сердце не выдержит если на меня будут облизываться сотни тысяч мужиков.

- Мне кажется твой отец высказался по — другому на этот

счет. - правильно понимает Смирнов. - Но знаешь, не в защиту Марка, но в чем — то он прав. Злат, шоу — бизнес еще та помойка. Там съедят и не подавятся. Сплетни, бесконечные интриги, журналисты, которые в лицо улыбаются, а за глаза готовы тебя ополоснуть в дерьме.

Твой отец постоянно бы держал руку на пульсе. Он в первую очередь думал о тебе. Хватит того, что у вас есть еще один братец, который очень сильно попил крови с твоих родителей и до сих пор, насколько я знаю, продолжает испытывать терпение твоей семьи.

Вот где сейчас он? Где в такой день?

Почти выхожу из тени, как Злата резко поворачивается к нему и довольно громко отвечает:

- А знаешь, я согласна. Согласна на твое предложение поехать в горы. Я действительно давно не была на природе. Так что я поеду с тобой. И да, нам пора возвращаться. Скоро мои заметят наше отсутствие.

И контрольный выстрел, как Смирнов на моих глазах берет Злату на руки.

- Жень! Поставь меня на ноги! Но куда? Жень!!!

Я бы мог переломать ему все кости. Сломать руки, которыми он трогает мое. Но, черт возьми, не хочу испортить свадьбу брата и не хочу, чтобы Злата увидела меня в обличье монстра.

Потому что если я начну, то меня хрен уже остановишь. Хоть пушку к голове подставляй. А я бы ему с таким удо-

вольствием все переломал. Но уебку повезло еще и в том, что он практикующий хирург, и каждый его день расписан строго по часам.

Сейчас во мне борются две сущности. Одна скорее всего от отца, другая от дяди. Как бы поступил покойный Олег даже можно не гадать. Но ничего. С Евгением мы обязательно еще встретимся. До приговора будет время. Я даже успею наведаться к ним в горы.

Спектакли, опера, ебаные концерты. Это все так сильно нравится Злате. А вот мне от одних названий становится тошно. Я и пяти минут не высижу в зале, слушая вой и смотря на непонятные танцы. Это еще раз доказывает, насколько сильно мы с ней разные.

Во всем. Мы словно две параллельные прямые, которые никогда не пересекутся. С одной стороны я понимаю, Злате нужен другой, другая жизнь. А что я ей дам? Я не сижу на месте. Сам не знаю, что будет даже через час.

А у нее в жизни все по полочкам разложено. Любит ли она риск, как люблю его я? Готова ли она меня ждать из заданий? И я понимаю, что нет. Злата не сможет. По — хорошему ей и нужен такой как этот Смирнов.

Так почему от этой правды выть хочется? Почему эта истина бьет намного сильнее, чем кулак соперника? И почему я так боюсь увидеть ненависть в ее глазах. А то, что она будет меня ненавидеть вместе со всеми, я ни капли не сомневаюсь.

И эту ненависть я увижу уже очень скоро.

Глава 5

С каждым километром я разгоняюсь все сильнее, не чувствуя ни скорости, ни ветра, совсем ничего. Сколько раз за все годы я уходил словно вор, словно чужак. Но так паршиво как сейчас мне еще ни разу не было.

Перед глазами нет дороги, лишь туман, которого нет и который служит воспоминаниями о прошлом. А если конкретно, то мыслями возвращаюсь в тот день, когда отец забрал меня из Колизея, и я впервые увидел Злату. Пока отец вез меня всего избитого домой, я думал лишь о том, как набраться сил и поскорее сбежать.

Но потом я увидел ее… Девочку со светлыми длинными волосами и с глазами, полные нежности. Тогда я еще не понимал ни что такое влюбленность, ни что такое чувства. Но увидев ее маленькую, напуганную от моего вида, я понял, что в мире существует и другая реальность.

А потом горькое, болезненное признание, она моя сестра. И эта истина ударила по двенадцатилетнему мальчишке сильнее, чем палки или розги наших надзирателей. Я злился, хотел всех и все уничтожить и сравнять с землей.

Первой под мою руку должна была попасть собственная мать, к которой на тот момент я еще ни черта не чувствовал, ну кроме презрения, что из — за нее в том числе я с рождения должен был каждый день добиваться права на жизнь.

Поэтому, не умея читать, и заменил содержимое проклятого шампуня. Но кто же знал, что Злата решит взять шампунь матери. Последствия того случая до сих пор приходится расхлебывать.

Ведь зрение у Златы до сих пор полностью не восстановилось. И именно поэтому судьба и свела Смирнова и мою девочку. Я и сам себя не простил за тот случай. Да и не прощу никогда, сколько бы времени не прошло. Признаю, действовал глупо и опрометчиво.

Не сдержался, не смог. Терпение не самое мое лучшее качество. И в этом я немного завидую Руслану. Ведь терпения у него намного больше, чем у меня, что тогда, что и сейчас. А после я узнал главное.

Злата и я не родные. Она приемная дочь и более того, она сама узнала об этом случайно. Но вместо скандала и разборок, выяснений Злата как и обычно вела себя как любящая дочь. Понимаю, почему отец ее обожает и боготворит.

И еще… оберегает от всего и особенно от меня. Я не идиот и прекрасно понимаю, что он буквально прятал ее от меня. Если я приезжал на каникулы, то Злата почти всегда уезжала в другой город.

Случайность. Нет. Отец видел во мне угрозу, что могу навредить Злате, обидеть ее. Но если бы он только знал, что это я убью любого из — за нее, не моргнув и глазом. Снова впереди стена из невидимого дождя, мешающая смотреть вперед.

А что там впереди? Перспектива будущего совершенно не радужная. А еще ее голос в голове. Песни, которые я бы ненавидел, если бы их мне пел кто — то другой.

Не сразу замечаю за собой хвост. Кто — то очень настойчиво мчится за мной. И у этого кого — то явные преимущества.

- Сука! Да какого хера! - матерюсь, когда спорткар на бешеной скорости обгоняет мой байк и преграждает дорогу. С трудом не влетаю ему в бочину. Рука машинально тянется к металлу, который всегда ношу с собой.

Но смертник явно не спешит прощаться со своей жизнью. Сидит в тачке. Что же, так даже лучше.

- Если знаешь молитву, самое время! - кричу, подходя ближе.

Как в замедленной съемке, дверца открывается, и моя рука с оружием направлена прямо в цель. Свет от фар дает прекрасный обзор.

Но вместо толпы или одного наемника сначала я вижу ногу, женскую, очень красивую такую ножку, выглядывающую из огромного выреза и в охренеть какой шпильке. А потом…

- Ну, привет, пропащая душа! Давно не виделись.

Рука с пушкой быстро опускается, но намного быстрее я подбегаю к ней, поднимаю на руки и начинаю кружить.

- Еська!!!

- Тем! Ну хватит! Задушишь уже! Перестань!

Но я не слушаю ее, продолжаю крепко сжимать в своих

объятиях. Черт! Как я по ней скучал, и как мы долго не виделись.

- Стоило догадаться, что так умеешь водить только ты! - бережно ставлю ее на ноги. Но вместо взаимных объятий, получаю ощутимую пощечину. И не одну, а сразу несколько.

- А я еще и не только отлично водить умею. Могу и кому — то по наглой мордахе нахлестать. Только ведь тебе все ни почем. Мало будет.

Толкает меня в грудь и тут же прижимается, обнимая до хруста.

- Ты… ты…

Слышу, как ее голос дрожит, как она все равно начинает плакать. Я ничего не отвечаю, лишь нежно поглаживаю ее, стараясь запечатать эти воспоминания глубоко у себя в душе. И с каждой минутой становится невыносимо трудно дышать.

Горечь предательства затронет и Есю. И по ней пройдется. Для меня Ея после моей матери вторая самая сильная женщина, которую я знаю. Не знаю подробностей, но прекрасно понимаю, что и она вынесла в своей жизни не мало, и свое счастье с мужем они как никто заслужили.

Да и с Ильей не все у них было гладко раз она сбежала от него беременной и скрывалась три года с их сыном.

- Когда мы впервые встретились. - хлюпая носом, начинает говорить Ея. - Ты был ниже меня и худее. А сейчас… Сейчас я едва достаю тебе по грудь, да и накачался ты при-

лично. Руса ты точно перегнал.

- Да, десять лет прошло.

- Ровно десять лет. - кивает она.

- Как ты узнала, что это я? И разве тебя муж не схватится? И как же свадьба Руса?

- Так! На все вопросы обязательно отвечу, но…

- Но… - вопросительно смотрю на нее и уже вижу огонек игривости в ее взгляде. Смотрю на нее внимательно. За десять лет мы виделись всего несколько раз. И все эти разы можно пересчитать по пальцам одной руки. Время ее оберегает. Еська все такая же. Красивая, ни капли не изменилась.

И не скажешь, что мать троих детей. Фигура обалденная. Илюхе с ней повезло. Но с другой стороны точно от ревности можно поехать. Ведь точно уверен, что мужики облизываются на эту красотку.

- Я помню. - кокетливо продолжает говорить. - Как один мальчик обещал мне при следующей встречи оплатить наш ужин. Как думаешь, мальчик помнит свое обещание и готов сдержать свое слово?

- Мальчик вырос, Есь, и стал мужчиной. Поехали. - киваю на ее дорогущую тачку.

- Нет, Тем. Не хочу по отдельности и в машине. Хочу с тобой, на твоем байке. Хочу снова почувствовать, что мне пятнадцать, и я тайно сбегаю из дома, чтобы погонять, а Рус меня как всегда прикрывает.

Хочу на один вечер снова стать бесбашенной девчонкой.

- А не боишься?! - спрашиваю с вызовом. - Я не умею ездить как улитка.

- Это то, что мне как раз и нужно!

Еся не задает вопросов, куда именно мы мчим, когда на часах уже полночь. Я лишь слышу, как эта сумасшедшая кричит и визжит сзади и явно не от страха.

- Темка! Я так скучала! Я тебя обожаю!

- Держись лучше! А то твой муж меня пристрелит если с тобой что — то случится!

Несмотря на то, что я толком и не знаю Есению, но мне с ней как с родственной душой так легко, так хорошо.

- Неужели оно еще существует?

Не верит своим глазам Еся, когда мы приезжаем к нужному месту. Да я и сам сомневался, существует еще это кафе или нет. В прошлый раз мы оба также сбежали из дома Мальтовых, задыхаясь в его стенах. Сегодня дежавю для нас обоих.

- Боже! - Еська закатывает глаза от самого обычного фаст — фуда. - Как давно я не ела ничего подобного. Постоянный режим, тренировки.

- Не боишься, что твою тачку украдут? Мы ее бросили прямо на дороге. - смеюсь вместе с ней.

- Нет, не боюсь. Мне ее, кстати, Илья недавно подарил.

- Муж тебя явно балует.

- И очень сильно любит. Но если бы увидел, что я ем, точно бы отчитал по полной.

- Может стоит его предупредить где ты и с кем?

- Кого? Илью! Я тебя умоляю. Он стопроцентно в курсе и где я и тем более с кем. Он, наверное, почти сразу рванул за мной. И машину уже забрал. Я, конечно, получу, что не предупредила, но я так боялась тебя упустить.

Ведь ты снова пропадешь неизвестно насколько. Ждать тебя в гости я уже давно отчаялась. Да ты моих младших детей ни разу даже не видел. А ведь мой дом всегда… всегда, Тем, для тебя открыт.

Я же случайно подслушала разговор своего свекра с его начальником охраны. Ты, конечно, хорош, но все таки тебя засекли. На Влада работают настоящие спецы. На свадьбу Руслана он подключил только самых лучших.

Я верила, что ты должен был появиться, Тем. - Еся отставляет свою тарелку и кладет свою ладонь поверх моей. - Я даже не раздумывала. Сразу рванула за тобой.

- Руслан тебе не простит побега. - выдаю с долей шутки.

- А! - отмахивается она. - Он все равно кроме Али ни на кого не смотрит.

- Значит Белов в курсе, что я был на свадьбе. - в голове прокручиваю, как и где именно мог проколоться. Наверное, когда разговаривал с Алей, больше негде. - Как у тебя, кстати, с ним отношения?

Спрашиваю больше для себя. Ведь скоро в его руках появится отличный козырь против Борцовых, а конкретно против моего отца, с которым они уже долгие годы являются за-

клятыми врагами.

И только лишь Руслан и его мать служат теми, кто до сих пор сохраняет хрупкое, но хоть какое — то перемирие между двумя семьями.

Глава 6

- Да какие отношения между нами?! Я родила Беловым трех пацанов. Только из — за этого Влад смотрит на меня с обожанием. Плюс его единственный сын по уши в меня влюблен. Единственное…

Еся делает небольшую паузу.

- Влад не может принять, что у Лешки фамилия Мальтов, а не Белов. Иногда я думаю, когда он будет при смерти, не дай Бог, его последним желанием будет, чтобы у его старшего внука тоже была его фамилия.

А так, знаешь, он оказывается очень даже неплохой дед. Отец из него так себе. Но если сравнивать с моим…

Еся отворачивается в сторону. Я вижу, как она нервно мнет салфетку. Я тоже не знаю эту сторону ее жизни. Но при упоминании родного отца ее голос заметно дрожит. У этой девушки самой трое детей, но детские травмы ее не хрена не отпустили.

- Вы общаетесь? - зачем — то спрашиваю.

- А нужно? Он давно стер все воспоминания о нас.

- Да, с отцами нам все повезло.

- Нет, Тем! - повышает голос Еся. - С тобой не так. Марк лучше всех вместе взятых, Белова, Лебедева, да и остальных. Он тебя любит, Тем. Я видела его лицо сегодня. Одна тень почти. Он ждал тебя.

Была свадьба Руса, а он мыслями был не с ним. Если я это заметила, заметили и другие. Марк вырастил нас двоих. Он заменил мне и Русу отца. Да он был для нас всем и отцом, и другом.

Мне жаль, что эту его сторону ты так и не увидел. Или просто не захотел рассмотреть.

Мы оба молчим. Больная тема. Слишком. Мать их, семейные ценности.

- Почему все мужчины, которые меня окружают настолько упрямые и гордые?! Надеюсь, мои мальчики вырастут не такими. Влад, кстати, на внуках отрабатывает свои пробелы отцовства. Илью он упустил. Его толком и не было в его жизни.

Так теперь он весь в детях. Но… Я кое — чего опасаюсь все — таки. Он вроде бы со всеми тремя одинаково ведет, но вот с Богданом… Он как будто выбрал для себя приемника. Это тоже самое как у мамы с Викой.

Она же понимает, что я никогда не буду заниматься ее фондами. И не потому что не хочу, а просто… ну это не мое. А Вику мама сразу разглядела. Так и с Богданом. Влад так смотрит на него. И этот взгляд мне совершенно не нравится.

Я же понимаю, что он не клубнику на рынке продавал. По — любому у него остались дела. Он до сих пор пусть и редко улетает на несколько дней куда — то и даже маме ничего не говорит.

Илья считает, что это лишь мои догадки, и его отец давно

завязал с прошлым. Но я не верю, что он обычный пенсионер, понимаешь, Тем. Я, кстати, впервые об этом вот так открыто говорю. С Ильей особо не поговоришь на эту тему.

Он как обычно скажет заранее заученный текст. А с тобой… Тебе я могу все рассказать, всем наболевшим поделиться. И плевать, что ты младше, и мы почти не общались. Марк… наверное тоже не совсем закрыл прошлое.

Но он в отличии от Влада активно занимается и помогает матери с фондом. Что случилось? Ты подавился?

Еся спешит похлопать меня по спине. Но при упоминании о фонде резко перехватывает дыхание, и вдох сделать становится невозможным.

- Все нормально. - спешу ее успокоить. - Да, что там с фондом? - перевожу внимание от себя.

- У них много проектов и еще больше спонсоров. Только недавно был большой благотворительный вечер. Мама рассказывала, что была собрана рекордная за все время сумма.

Еся с вдохновением и гордостью продолжает рассказывать подробности о делах фонда. Последние слова я почти не слышу. Словно заложило. Лишь читаю слова по губам. Я смотрю на Есю, на ее восторженные глаза, но чувствую лишь, как дыра внутри становится все шире и шире. Где — то там стучит, разрывается проклятое сердце, а я все смотрю на нее и молча киваю, представляя, как уже через неделю и близко не увижу этого взгляда.

- Тем! - Еська заканчивает свой рассказ, после которого я

чувствую лишь опустошение. - А поедем еще в одно место. Тебе должно понравится.

Еся не ждет моего ответа. Резко подрывается на месте и хватает меня за руку. Едва успеваю расплатиться и попрощаться с местом, в котором вряд ли еще когда — нибудь буду.

- Только можно я сяду за руль? Так давно не водила байк.

Сам себе удивляюсь, но протягиваю ключи. Впервые за руль моего байка сядет кто — то кроме меня. Я не спрашиваю, а Еся и не говорит, куда мы едем. Наверное, где — то в глубине души я бы предпочел, чтобы она увезла меня на самый край света.

- Приехали!

- Для матери троих детей и учитывая, что ты давно не водила, гоняешь ты отменно. - признаюсь честно. Это…

- Наша с Илюшей спортивная академия. Мы ее строили по кирпичикам, сами. Знаешь, Илья даже участвовал в подпольных боях, когда мы только познакомились, чтобы насобирать денег на строительство. Ведь с отцом на тот момент у них вообще никаких отношений толком не было.

Ну да ладно, пошли. У нас не так много времени осталось.

Еся и сама не представляет насколько действительно этого проклятого времени осталось мало. Захожу внутрь и сразу чувствую определенный вайб. Это не просто спортивная школа с современными залами.

Это словно Есин с Ильей второй дом. Она с гордостью

рассказывает как они начинали, первые победы их учеников, первые серьезные соревнования. Я же смотрю на множество кубков, наград и грамот, которые все получены заслужено.

- Тем… - Еся берет мою ладонь, переплетая наши пальцы, смотрит в самую душу, в которой уже все решено. - Здесь тренируются разные дети и подростки. Некоторые из них… как бы сказать. Они немного отличаются от других. С ними приходится чуть сложнее, чтобы найти подход.

Некоторые из них как раз дети тех самых женщин из маминого фонда. Мы с Ильей стараемся, но не всегда можем достучаться до них. Возможно… если бы ты захотел.

Еська подбирает нужные слова.

- Для тебя и здесь всегда открыты двери. Возможно с ними тебе станет легче. Ты же не разу никого ничему не учил. Может быть твоя история для многих послужит примером. Не отвечай. Я знаю твой ответ. Просто я очень хочу, чтобы ты был рядом.

Она резко дергается и обнимает.

- Тем, почему у меня не спокойно так на душе?! Почему я так волнуюсь за тебя?! Почему, кажется, что… что настанет рассвет, и ты будешь еще дальше от нас всех.

- Есь, все нормально. Никуда я не денусь. - вру заплетающимся языком, хотя ни капли за вечер не принял алкоголя.

Когда мы покидаем школу, уже глубокая ночь, а на парковке нас, вернее Есю ожидает уже изголодавшийся по ней ее муж. Судя по всему, Еська совсем не удивлена его вне-

запному появлению. Мы обмениваемся с Ильей легким приветствием, а сама Еся срывается с места и накидывается на своего мужа.

Как будто они месяц как минимум не виделись. Смотрю на них и улыбаюсь. Рад за обоих. Илья сгребает жену в объятия и целует, жадно, страстно, как только можно целовать любя. А я смотря на них и вижу ее.

Всю ту же девочку с золотыми волосами, которая вряд ли бы так бежала ко мне. Для этих же двоих вся реальность мигом замирает, время перестает существовать, когда они вместе. В последний раз смотрю на влюбленную пару и срываюсь с места.

Не знаю спал или нет. Прокручивал весь прошлый вечер. Даже душ не хрена не помог привести мысли в порядок. Перед решающими событиями остались еще дела. И я знаю с чего именно начну. Нужно навестить генерала.

Скромное жилище как и обычно встречает меня полной тишиной. Здесь редко бывают гости. А из тех кто приезжает, Гордей хочет видеть всего несколько человек. И я как ни странно попал в их число.

- Как он? - задаю тот же самый вопрос, что и всегда. Медсестра, которая за ним присматривает устало потирает глаза и думает, как правильно ответить. За последние полгода я уже сбился со счету, сколько их поменялось.

У Гордея далеко не простой характер, а болезнь лишь усилила и ухудшила его. Даже за немалые деньги каждая с тру-

дом дорабатывает месяц. И я их не виню. Сам понимаю, выдержать его нрав не каждый сможет.

Но эта работает уже третий месяц, а это уже рекорд.

- Без изменений. - начинает она. Тоже не плохо повторяю про себя. - Все рекомендации строго соблюдаем, да и есть он стал получше. Только вот… со сном совсем беда. Почти не спит. Все зовет кого — то во сне. Называет разные имена, просыпается весь мокрый.

Если дать снотворное, то потом весь день он словно не живой.

Вы знаете… вы, конечно, вовремя и очень хорошо мне платите, но я больше не могу. Извините. - виновато опускает глаза.

- Если вам нужны выходные или отпуск, вопрос решаем.

Мы с парнями по очереди дежурили, когда медсестрам нужно было отдохнуть. Но я прекрасно понимаю, что дело вовсе не в этом. А еще смотря на дорогого мне человека, который помогал мне годами, я понимаю, что времени действительно больше нет.

Глава 7

- Как ты? - присаживаюсь напротив кровати. Сиделку я отпустил еще несколько часов назад. Она обещала доработать неделю, пока парни не найдут кого — нибудь подходящего. Я предлагал ей больше бабок, но женщина наотрез отказывается. Нет и все.

- Здравствуй, Артем! - искренней улыбкой одаривает генерал. - Рад тебя видеть. Не забываешь старика. И я тебя не забываю. Хотя прекрасно знаю о своем диагнозе. Я могу не вспомнить какое число, год, но вот кто такой Артем Борцов. Своего лучшего ученика я прекрасно помню.

Ну рассказывай! Помирился с отцом?

Опять по новой. Гордей единственный кому я не могу закрыть рот. Да и он сам все по лицу понимает, считывает на раз. О нас он знает практически все. Даже чуть ли никто с кем спит. В этом весь генерал.

- Можешь и не отвечать. Вижу по глазам. Не помирились. - выдыхает нервно и срывает капельницу.

- Еще же не откапали!

- Достаточно! Моему склерозу все равно ни хрена уже ничего не поможет.

Гордей пытается сесть, но получается с трудом. Мою помощь как и кого — то из ребят он совсем не приемлет.

- Послушай меня, Артем, внимательно. Понимаю, ты нач-

нешь снова закатывать глаза, но я чувствую, мне немного осталось. Исповедоваться не буду. У меня не осталось веры ни во что, ни в справедливость, ни в любовь.

Ты еще очень молод и горяч, по другому смотришь на многие вещи. У тебя вся жизнь впереди. Будут и старты и падения, боль и радость. Без этого всего никак. Но запомни главное — семья важнее всего на свете.

Кроме семьи ничто не важно в этом продажном насквозь мире. Твой отец тоже не молод. Я прекрасно знаю, что он у тебя мужик с характером. Понимаю в кого ты пошел. Но именно тебе стоит сделать первый шаг.

Кто знает, что эта жизнь нам уготовила. Может завтра не для всех нас и наступит. У тебя нет пока своих детей. Но поверь, Артем, это такое чувство, когда тебе впервые дают твоего ребенка. Жизнь делится на до и после, как только появляются собственные дети. Ты готов разнести весь мир ради своего ребенка.

Твой отец тебя не воспитывал не по своей воле. Он сам никогда бы от тебя не отказался. Ты его гордость. Хоть и не веришь в это или отказываешься верить. Он же много раз приезжал в училище.

Но даже перед Марком Борцовым не все двери всегда открываются. Если бы он узнал, как вас готовят, он бы взорвал все там к чертям собачьим. Даже теперь и не знаю, правильно, что не рассказал ему все тогда.

Я же всю жизнь посвятил службе. Ни копейки не своро-

вал, ничего не делал во благо своих целей. Никогда не ставил свои интересы выше государственных.

Глаза генерала моментально становятся влажными.

- Я все время со своими парнями в самое пекло лез. Никогда не знал, вернусь ли живым или нет.

Спроси меня было ли мне страшно? Скажу честно. За себя нет. А вот за таких как ты было всегда страшно. Ты даже не представляешь, какого это сообщать родителям, что их сын никогда больше к ним не вернется.

Проклятая болячка совсем сожрала большую часть воспоминаний. Но все равно они приходят ко мне во сне. Почти все. Такие молодые.

Ты, Артем, с ребятами помогаешь мне не забыться окончательно. Я рад, что вы с пацанами по — настоящему дружные. Цените это и берегите друг друга. Но завязывайте вы играть в эти игры. Думаете я совсем не понимаю чем вы промышляете?! Землю от дерьма все равно не расчистите.

Пора и о семье подумать. Ты, Артем, толковый парень. Это я еще в учебке понял. Тебе бы поступить в институт, выучиться. Следователь из тебя лучший получится. У тебя же такая голова. Не растрачивай свой потенциал зря, как отец прошу тебя.

У тебя большое будущее, Артем. Можешь попасть в систему и вот там можно попытаться навести хоть какой — то порядок. Жаль, я это уже вряд ли увижу. Но на этом свете так точно.

- Не говори так. - произношу хрипло.

- Как и не доживу до того дня, чтобы с меня сняли клеймо позора. Честные и правильные не всегда нужны. И даже количество наград не гарантирует, что ты не закончишь вот так. - показывает на комнату, которая уже давно ему поперек горла стоит.

- Я пытался сделать все, чтобы общество знало о том, что творится в училище. Как и чему вас учат.

- Я знаю, генерал… Мы все это знаем.

- Они же с вами как с…

Дальше его выдержке приходит конец и по лицу, покрытом шрамами, текут те самые, мужские выстраданные слезы.

- Но даже если бы я знал заранее чем мне все это грозит, сынок, я бы все равно не отступил. Отступать и сдаваться не в моем характере. Тем более перед кем — то кланяться.

- Ты сделал очень многое для нас. Если бы не ты, и половина бы не доучилась до конца. А все твои награды и звания тебе еще вернутся. И ты обязательно это увидишь. Скоро новое заседание суда…

- А, Артем, как будто мы не знаем, как работает эта судебная система! Мы оба прекрасно знаем, чем все закончится. Обвинение готово меня сожрать. Я же им всем как кость в горле. Если бы не вы, меня бы уже давно пришили и состряпали, как самоубийство.

Стандартный сюжет. Но у меня, Артем, есть к тебе личная просьба. Ты знаешь, я редко о чем прошу, но не в этот раз.

- Гордей, я весь во внимании. Говори, все сделаю. - отвечаю честно.

Генерал откидывается на подушку и закрывает глаза. Значит тема не из легких.

- Ты знаешь, что моя жена скончалась от сердечной недостаточности, когда началась вся эта судебная херня, и когда мое имя полоскали все кому не лень. Моя единственная дочь обвиняла меня во всех грехах, что это я довел ее мать до приступа.

Она перестала со мной общаться. Но это ты и сам хорошо все знаешь. Поэтому я тебе сотый раз повторяю, помирись с отцом и вернись в семью.

Гордей резко открывает глаза, и его взгляд падает на фото в рамке на столе вместе с горой разных лекарств. На ней генерал совсем молодой с его любимой женой и маленькой дочкой на руках. Все трое выглядят очень счастливыми. И никто даже не догадывается, что их счастью в будущем придет конец.

- Катька тоже у меня упрямая. Помирать буду, не придет. Но еще я рассказывал, что внучка у меня есть — Станислава. Ее ко мне не пускали. А она, когда ей исполнилось восемнадцать, сама ко мне приехала. Сначала тайно приезжала из другого города.

А потом, когда родители узнали, скандал устроили. Пригрозили, будет и дальше со мной общаться, они перестанут платить за ее учебу. И что ты думаешь. Стасе хоть бы что.

Заявила, что на учебу ей плевать и вообще это они, ее родители, решили за нее на кого ей поступать.

В общем там тоже очень сложные отношения. Так вот, она приедет ко мне в этот раз надолго через пару дней. Там на столе расписание ее рейса. Я хочу, чтобы ты ее встретил в аэропорту и привез ко мне.

И вообще… Артем, Стася молодая и очень свободолюбивая девушка, не приемлет запреты и быть как все. Вы с ней во многом похожи по характеру. Она тоже гордая и не собирается мириться с родителями.

А я рад, что со мной будет внучка рядом. Но она также как и ты не думает совсем о будущем. Живет одним днем. Я хочу, чтобы ты присмотрел за ней. Может вам обоим пойдет общение на пользу.

Вправите друг другу мозги. Но главное, Артем. Я только тебе могу доверить самое дорогое, что у меня есть. Если более понятно, то уверен, яйца к ней подкатывать ты не станешь в отличии от твоих товарищей.

При упоминании внучки у генерала даже голос меняется, становится намного мягче, даже выражение лица становится совершенно другим. Но в мои планы никак не входит приглядывать за девчонкой.

Но отказать Гордею я не могу. К тому же если мы с ней похожи, думаю она не будет сильно лезть в мои дела.

- А как она меня узнает в аэропорту?

- Обижаешь, Темыч! Станислава как никак генеральская

внучка. Поверь, эта девчонка увидит тебя первей, чем ты ее. Просто возьми мою машину и жди ее. Остальное уже за Стасей.

- Ну хоть фото ее покажи.

Но для генерала и так беседа сильно затянулась. Он отвык от таких долгих разговоров и потратил последние силы на сегодня. Несколько минут тишины, и Гордей уже отключился. Я смотрю на него, но не вижу сломленного человека.

И неважно, что его волосы полностью покрыты сединой, а тело заметно высохло. Для меня он все такой же сильный, с железным характером мужик со стальной закалкой, каким я его и помню при самой нашей первой встречи.

- Я даю слово. - обещаю ему вслух, когда он меня уже точно не слышит. - Знаю, что ты не поймешь и не примешь такую жертву. Но ты мне дал то, что никто до тебя не давал. Ты принимал и принимаешь меня таким как я есть.

Не пытаешься переделать или перевоспитать. Именно с тобой я обрел настоящую семью. С твоего имени снимется позор. И ради этого… ради этого я отсижу столько, сколько потребуется.

Ты только дождись. Не сдавайся. - единственное о чем смею просить его.

Пару дней я живу у Гордея. Днем я слушаю его рассказы, занимаюсь его любимой машиной, которую уже давно пора отвезти на металлолом. Но для генерала она многое значит. Как он говорит, она хранит важные для него воспоминания.

Он даже как — то оговорился, что это мое наследство от него.

А когда наступает ночь, я подробно продумываю план от начала до конца. Что — то исправляю, дополняю, но итог один. Уже завтра я начну его воплощать в жизнь. Все винтики начнут вращаться в нужном направлении.

Процесс запустится. А мне лишь предстоит дожидаться, когда за мной придут. А перед этим нужно в последний раз увидеть родителей, брата и… ее. И во всем этом водовороте не забыть о своей новой подопечной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.